

УДК 8.81

ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЕ В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

С.С. Тахтарова, И.Д. Исхакова

Аннотация. В статье описываются терминологическая специфика англоязычного юридического дискурса в переводческом аспекте. Юридический дискурс представляет собой тип институционального дискурса, который характеризуется наличием юридической терминологии. В статье анализируются различные юридические документы, выявляются типы терминов, а также способы их образования в англоязычном юридическом дискурсе. Кроме того, рассматриваются проблемы перевода юридических терминов с английского языка на русский, анализируются уже имеющиеся переводы на русский язык, а также предлагаются свои варианты перевода.

Ключевые слова: юридический дискурс, англоязычная юридическая терминология, способы терминообразования, проблемы и способы перевода

В современном мире право приобретает глобальный характер. Юристы сталкиваются с различного рода международными документами, которые требуют перевода на другие языки, в том числе и на русский.

В связи с этим, исследование юридического дискурса, а также проблем перевода в области юридического дискурса представляется весьма актуальным. Являясь одним из видов институционального дискурса, юридический дискурс может быть охарактеризован по следующим параметрам, предложенным российским лингвистом В.И. Карасиком: участники коммуникации, цели коммуникации, хронотоп, ценности, стратегии, тематика, жанр, а также дискурсивные формулы [2, с. 20].

Участниками юридического дискурса могут быть судья – обвиняемый, адвокат – обвиняемый и т.д. Целями юридического дискурса могут быть опрашивание свидетелей, выяснение обстоятельств дела, вынесение заключительного решения суда. Хронотопом (местом и временем) юридического дискурса могут выступать зал судебных заседаний, тюремная камера, срок, назначенный судьей, или время, в течение которого длится судебный процесс. Ценности, определяющие юридический дискурс, также могут быть различными: соблюдение прав человека, выполнение гражданином его обязанностей и т.д. Коммуникативные стратегии участников юридического дискурса ограничены правилами и предписаниями (например, судья не может вольно интерпретировать закон). Жанрами юридического дискурса являются различного рода юридические документы, такие как тексты законов, конвенций, заключительные речи судей, показания свидетелей. Фактическим материалом для данной работы послужили краткие изложения содержания судебных решений, стенограммы устных выступлений Международного суда ООН (The International Court of Justice), Европейского суда по правам человека (The European Court of Human Rights), Верховного суда США (The Supreme Court of the United States), Верховного суда Великобритании (The Supreme Court of the United Kingdom), а также тексты конвенций.

Проанализировав юридические документы, нами был сделан вывод, что юридические тексты отличаются клишированностью, наличием юридической терминологии, для которой характерна однозначность, нейтральность, отсутствие эмоциональной окраски. Однако следует отметить, что некоторые юридические термины используются в повседневной речи и теряют главные свойства термина, приобретая многозначность и эмоциональную окраску. Например, такие слова, как *plaintiff* – *истец*, *litigation* – *судебный процесс* являются чисто юридическими терминами и характеризуются однозначностью и отсутствием эмоциональной окраски, а такие слова, как *argument* – *спор; довод; прения; рассуждение*, *avoidance* – *избежание; уклонение; лишение юридической силы*, *bar* – *брусок, закусовая; буфет; адвокатура; прекращать, препятствовать* используются и за

пределами юридической речи, являются многозначными, поэтому понимание их зависит от контекста.

С.В. Гринев-Гриневиц выделяет две группы терминов: термины-слова и термины-словосочетания. К однословным терминам, или терминам-словам С.В. Гринев-Гриневиц относит простые, аффиксальные (суффиксальные, префиксальные или суффиксально-префиксальные) и сложные термины [1, с. 121]. В юридических документах было выявлено и проанализировано 300 терминов, среди которых 226 терминов являются терминами-словосочетаниями, а остальные 74 термина – терминами-словами. Среди терминов-слов преобладают аффиксальные (86 %), при этом встречаются как суффиксальные: *indictment* (слово образовано путем добавления суффикса *-ment* к глаголу *indict* – обвинять) – *обвинительное заключение*, *offence* (термин образован при помощи суффикса *-ence*, выражающего абстрактные понятия) – *проступок*, префиксальные: *dissent* (глагол образован путем прибавления отрицательной приставки *dis*) – *заявить особое мнение*, так и префиксально-суффиксальные: *imprisonment* (существительное образовано с помощью префикса *im* с отрицательным значением и суффикса *-ment*) – *тюремное заключение*, *maltreatment* (слово образовано путем добавления приставки *mal* со значением «плохой», «неправильный» и суффикса *-ment*) – *грубое обращение*. Также приведем примеры простых терминов-слов (*approach* – *обращение*, *appeal* – *апелляция*, *обращение*) и сложных терминов-слов (*shareholder* – *акционер*). Простые термины-слова составляют 12 % от всех терминов-слов, сложные термины – 2%. Среди терминов-словосочетаний встречаются словосочетания со схемой «существительное + существительное» (*prosecution witness* – *свидетель обвинения*, *disclosure obligation* – *обязательство по раскрытию информации*), «прилагательное + существительное» (*compulsory self-incrimination* – *вынужденное самообвинение*, *pretrial motion* – *предварительное ходатайство*, *indeterminate sentence* – *назначение неопределенной меры наказания*), «существительное + предлог + существительное» (*confines of the trial* – *ограничения судебного производства*, *warrant of commitment* – *приказ о заключении под стражу*, *enactment of laws* – *введение закона в силу*), термины из трех слов и более (*compelling interest test* – *процедура, обязывающая суд в полной мере учитывать религиозные убеждения человека*, *legitimate forensic purpose* – *легитимные судебно-медицинские цели*). При этом схема «прилагательное + существительное» является наиболее частотной (50%), далее следует модель «существительное + предлог + существительное» (15%), термины, состоящие из трех и более слов (14%), а также модель «существительное + существительное» (13%).

Как подтип терминов-словосочетаний следует рассмотреть также латинские заимствования, которые часто встречаются в юридических документах. Латинь, будучи языком римского права, является одним из способов пополнения юридического словарного запаса. Приведем примеры таких заимствований: *status quo ante* – *ранее существовавшее положение*, *parens patriae* – *право государства выступать в качестве истца от имени граждан*, *inter alia* – *среди прочего*.

Inasmuch as possible, restore the situation to the status quo ante, in revoking permits granted to fishing vessels operating in Nicaraguan waters [6, p.4]. – *В той мере, в какой это возможно, восстановить статус-кво анте, отозвав разрешение, выданное рыболовным судам, действующим в территориальных водах Никарагуа* [4, с. 5]. Латинские заимствования составили 8% от всех терминов-словосочетаний.

Типы терминов соотносятся со способом их образования. Так, термины-словосочетания образованы синтаксическим – 67% или морфолого-синтаксическим способом (аббревиация, словосложение) – 4%, термины-слова – морфологическим (аффиксация, конверсия) – 21% и семантическим способом – 1%. Можно привести следующие примеры конверсии: *approach* (*v, n*) – *обращение, обращаться*, *void* – *недействительный; аннулировать*; семантического способа терминообразования (случая, когда слово меняет свое первоначальное значение): *virtue* – *добродетель*, в юриспруденции же это слово исполь-

зуются в значении «сила документа». Встречается также аббревиация: IDT (*Industrial Disputes Tribunal*) – *Трибунал по трудовым вопросам*, UDHR (*Universal Declaration of Human Rights*) – *Всеобщая декларация прав человека*.

Таким образом, синтаксический способ образования является наиболее частотным способом терминообразования в связи с тем, что термины-словосочетания – наиболее часто встречающийся тип терминов в юридическом дискурсе.

Следует особое внимание обратить на перевод англоязычных терминов на русский язык. Одной из главных проблем перевода юридических текстов с английского языка на русский является несовпадение правовых систем государств. В связи с этим, наряду с лексикой в ИЯ, имеющей эквивалент в ПЯ, особый интерес представляет перевод безэквивалентной лексики. В проанализированных нами англоязычных юридических документах и их переводах на русский язык встретились следующие способы перевода англоязычных юридических терминов: эквивалентный перевод – 35%, дословный перевод (способ перевода, при котором в языке не существует точного эквивалента, но дается пословный перевод термина) – 27%, лексическая трансформация (при переводе происходили опущения, добавления или замена слов) – 13%, грамматическая трансформация (замена частей речи или изменение типов словосочетаний) – 15%, транскрипция/транслитерация – 2%, калькирование – 1%, описательный перевод – 3%, заимствование – 4%. Приведем примеры англоязычных терминов с эквивалентным переводом: *trustee* – *доверенное лицо*, *commodities contract* – *договор о сделках с сырьевыми товарами*, *plaintiff* – *истец*, *creditor* – *кредитор* (интернациональный термин). Также встречаются случаи эквивалентного перевода, но с лексической трансформацией, например, *exemption provision* – *предоставление иммунитета* (само слово *exemption* переводится как *предоставление иммунитета*, поэтому переводить слово *provision* в данном случае излишне), *clearing agency* – *расчетная палата* (*agency* переведено как *палата*, а не *агентство*), а также случаи эквивалентного перевода, но с грамматической трансформацией: *equity participation* – *долевое участие* (термин типа «существительное + существительное» переведен словосочетанием со схемой «прилагательное + существительное»). Дословный перевод терминов-словосочетаний встречается довольно часто: *initial transferee* – *изначальный получатель*, *matter of conduits* – *дело кондуитных компаний*, *possession of a firearm* – *владение огнестрельным оружием*. Всего 2 % терминов переведено с помощью транскрипции или транслитерации, например, *escrow agent* – *эскроу-агент* (термин распространен в англо-американском праве и означает лицо, которое временно хранит документы от имени двух сторон), *precedent* – *прецедент*. Встречается также такой способ перевода безэквивалентных терминов, как калькирование: *Grand jury* – *Большое жюри* (в США коллегия присяжных заседателей, которая определяет, существует ли достаточно оснований полагать, что было совершено преступление). Также приведем примеры описательного перевода: *content-neutral regulations of speech* – *правила, согласно которым речь должна быть нейтральной по содержанию*, *compelling interest test* – *процедура, обязывающая суд в полной мере учитывать религиозные убеждения человека*. Латинские заимствования, как правило, оставляются в неизменном виде, и переводчик может пояснить, что данное выражение означает.

She concluded that her communication is not an actio popularis and that she has victim status [7, p. 17]. – *В заключение она заявила о том, что ее сообщение не представляет собой жалобу, подаваемую в общественных интересах (actio popularis) и что она действительно является жертвой* [5, с. 20]. В данном примере латинский термин *actio popularis* переведен описательным переводом, при этом в скобках дан сам термин.

Таким образом, можно сделать вывод, что эквивалентный перевод является наиболее частотным способом перевода при переводе юридических терминов. Однако особую трудность при переводе юридических документов составляет безэквивалентная лексика, и доминирующим способом перевода безэквивалентных юридических терминов, по нашим наблюдениям, является описательный перевод.

Литература

1. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. М.: «Академия», 2008. 304 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: «Перемена», 2000. 477 с.
3. Левитан К.М. Юридический перевод. М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. 378 с.
4. Международный суд ООН. Дело № 155 от ноября 2017. 29 с.
5. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Сообщение № 67/2014. 24 с.
6. International Court of Justice. Case No. 155 of November 2017. P. 26.
7. Committee on the Elimination of Discrimination against Women. Communication No. 67/2014. P. 20.

Сведения об авторах

Тахтарова Светлана Салаватовна, доктор филологических наук, заведующий кафедрой теории и практики перевода Казанского федерального университета; Исхакова Ильмира Дамировна, студент 2-ого курса очного отделения магистратуры Казанского федерального университета, e-mail: iskhakova_200994@mail.ru.

TERM FORMATION IN THE LEGAL DISCOURSE: TRANSLATION ISSUES (BASED ON ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)

S. Takhtarova, I. Iskhakova

Abstract. The paper presents characteristics of the English legal discourse. Being one of the types of the institutional discourse, legal discourse can be characterized by a large amount of law terms. Based on the different legal documents, the study provides types of the terms and their formation in the English legal discourse. Besides, the paper analyses the translation issues of law terms from English into Russian, reviews the translation methods, examines the existing Russian equivalents of English law terms and offers some new variants of translation.

Key words: legal discourse, English law terms, term formation, translation issues and methods of translation

Data about the authors

Takhtarova S., Doctor of Philology, Head of department of Theory and Practice of Translation studies, Kazan Federal University; Iskhakova I., full-time second-year Master student of the Kazan Federal University, e-mail: iskhakova_200994@mail.ru.